

ЛГУ при Владимире Васильевиче, в полной мере сохранялся. По крайней мере, участники конференции не только могли выносить на суд коллег свои идеи, но и сопоставлять с теми высокими стандартами научности, которые сложились на историческом факультете ЛГУ в результате, в том числе, научной деятельности Владимира Васильевича.

В настоящее время, на нынешнем витке развития исторической мысли и осмысления историографического наследия прошлых лет, вполне, как представляется, назрела необходимость специального изучения вклада в историческую науку В. В. Мавродина. Тема интересна не только сама по себе, ввиду масштабов личности ученого и значимости его трудов. Она представит несомненный интерес ввиду того, что при ее исследовании историк сможет погрузиться в непростую обстановку, в которой жила отечественная историческая наука в период жизни и деятельности Владимира Васильевича и дать более глубокое и взвешенное представление о ней самой и о том периоде развития отечественной истории и культуры.

[Январь 2008 г.]

*В. М. Панях
Санкт-Петербург*

В. В. Мавродин — руководитель работы по исследованию пугачевского восстания

В. В. Мавродин в конце 50-х годов XX в. поставил перед собой цель — подготовить обобщающее исследование о восстании под предводительством Емельяна Пугачева. Первым шагом на этом пути стало написание им первого тома, посвященного его своего рода предыстории¹. Книга распалась на две, строго говоря, не связанные между собой части. В первой автор исследовал историографию крестьянской войны, которую он рассматривал расширительно — освещал не только изучение восстания исторической наукой, в том числе зарубежной, но и его отражение в общественно-политической мысли, художественной литературе, устном народном творчестве и искусстве. Во второй части В. В. Мавродин исследовал классовую борьбу перед восстанием Пугачева.

Еще до выхода в свет первого тома исследования В. В. Мавродин, вероятно, понял, что дальнейшая работа затянется на долгие годы, если не десятилетия. Поэтому он принял решение о комплектовании авторского коллектива и обратился с этой целью в дирекцию Института истории АН СССР и к руководству его Ленинградского отделения (ЛОИИ). Ответ был положительным. Институт предложил включить в коллектив А. И. Андрущенко, М. Д. Курмачеву и Р. В. Овчинникова, занимавшихся этой проблематикой, а ЛОИИ — Ю. А. Лимонова, Л. С. Прокофьеву и меня, никогда прежде не соприкасавшихся с историей России второй половины XVIII в. Незадолго до этого я закончил аспирантуру в

¹ *Мавродин В. В.* Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева. [Л.:] Издательство Ленинградского университета, 1961. Т. I.

ЛОИИ и оставался без работы. Дело было представлено таким образом, будто бы меня оставляют в ЛОИИ при условии, что я возьмусь за эту работу. В. В. Мавродин тогда вновь после долгого перерыва стал деканом истфака ЛГУ и заведующим кафедрой истории СССР. Он пригласил меня на кафедру и уговаривал не отказываться от этого предложения, и я решил согласиться.

В. В. я помнил по студенческим годам, когда он, будучи деканом исторического факультета и заведующим кафедрой истории СССР, читал на первом курсе общий курс истории России до XVIII в. включительно. Он был доброжелательным и добрым человеком, его любили и уважали студенты.

В конце 40-х – начале 50-х годов в условиях гонений и проработок В. В. лишился всего: поста декана, затем заведующего кафедрой. В конечном счете, он был уволен из университета и исключен из рядов КПСС, выдворен из служебной квартиры во дворе университета и жил на даче в Зеленогорске. Говорили, что он пишет книгу.

Меня В. В. знал как ученика Б. А. Романова, к которому он относился с глубоким уважением и пригласил его в 1944 г. на работу в университете. Весной 1953 г., когда В. В. вернули на истфак, но еще не восстановили в партии, я, пятикурсник, зашел на кафедру, чтобы выразить В. В. свое удовлетворение тем, что вижу его вновь на факультете.

Для дальнейших переговоров о работе над историей пугачевского восстания В. В. пригласил меня к себе на дачу, где познакомил с планом работы, который он подготовил. Тут же В. В. попросил меня стать «бригадиром» коллективного труда. Я легко согласился, полагая, что на меня будут возложены организационные функции – переписка с иногородними авторами, получение в срок уже написанных глав и тому подобная работа. Первое время этим все и ограничивалось, и я засел за работу над своими главами.

Вскоре, однако, выяснилось, что силами ЛГУ и Института истории (включая ЛОИИ) такое объемное и многоаспектное исследование не одолеть, и В. В. привлек еще авторов из числа бывших аспирантов и стажеров. В результате в авторский коллектив влились также Н. И. Сергеева из Ленинградского библиотечного института, Д. Ш. Сот из пушкинского заповедника в Михайловском, И. З. Кадсон из Музея истории религии и атеизма, Е. И. Глазатова из Читы, Г. И. Семенюк из Алма-Аты, аспирант Л. Д. Рысляев и ряд других. Перед началом работы В. В. созвал совещание, на котором был уточнен план издания второго тома, распределены задания и уточнены сроки их выполнения – 1964 г.

Работать с В. В. было легко. Он был человеком доступным, не чванным и склонным идти на уступки. Он умело гасил конфликты, неизбежно возникавшие в коллективе, в котором авторы по-разному понимали свои задачи и не всегда были склонны согласовывать свои интересы с интересами других. Ситуация обострилась, когда наступило время представлять написанные главы. Они разительно не совпадали по стилю, глубине исследования и другим параметрам. В. В. к этому времени получил квартиру в городе и встречи с ним были облегчены. Он и позвал меня для обсуждения возникших затруднений.

В. В. предложил мне включиться в редактирование текстов: разные тексты редактирует каждый из нас, а затем обмениваемся ими и проходимся по ним вторично. Здесь впервые и возникли казалось бы непреодолимые противоречия. Мне В. В. поручил сообщать иногородним авторам о результатах проделанной

редакторской работы. Их недовольство было адресовано мне, как автору писем. Тут вступал в дело В. В. Иногда он соглашался с возражениями, иногда делал вид, что соглашался, иногда писал умиротворяющие, но ни к чему не обязывающие письма.

В самом начале этой работы мне пришла пора защищать кандидатскую диссертацию на историческом факультете ЛГУ, поскольку в своем учреждении тогда это делать было запрещено. Я и обратился к В. В., понимая, что там стоит длинная очередь. Он сказал мне сакраментальную фразу, которую я слышал от него в других случаях: «Как говорили в Одессе, если церковь полна, губернатору всегда найдется место». Более того, он вызвался быть моим официальным оппонентом.

Мы с ним отлично ладили, пока я не стал предъявлять авторам, с точки зрения В. В., завышенные требования. «Знаете, — сказал он, — мы с Вами принадлежим к разным школам. Я не люблю делать события из выеденного яйца». Я возразил, выразив мнение, что иногда это необходимо. «Нет, — отрезал он, — придется не заходить так далеко».

Когда мы сдавали второй том в Издательство ЛГУ, стало ясно, что представленный материал не умещается в два тома. Пока шла работа с редактором издательства, чтение корректур и прочее, мы сформировали еще два тома коллективного труда и готовились к работе с авторами. В 1966 г. вышел в свет второй том¹.

Вскоре после издания второго тома выяснилось, что издательство отказалось выпускать еще два тома, предложив ограничиться одним. Сложность ситуации состояла в том, что авторские тексты были уже подготовлены. В. В. поручил мне провести необходимые сокращения, что я и попытался сделать. Во время согласования преобразованных текстов возник скандал: А. И. Андрущенко и моя коллега по ЛОИИ Л. С. Прокофьева пожаловались в московскую дирекцию. Но поскольку В. В. Мавродин ей не подчинялся, то гнев начальства был направлен на меня. Дело было так. Однажды мне позвонила из Москвы сотрудница Института, включенная в авторский коллектив, М. Д. Курмачева и с тревогой сообщила, что ее вызвал заместитель директора Института истории Л. С. Гапоненко и потребовал, чтобы она дала ему телефон В. В. Мавродина, чтобы пожаловаться на меня. Она сказала, что его не знает, и спросила меня, что делать. Я пошел к В. В., который просил передать ей, чтобы она сообщила Л. С. Гапоненко его телефон. Одновременно он написал ему письмо с объяснением, чем вызвано сокращение объема работ. Казалось, конфликт был погашен.

Но вскоре на Ученом совете ЛОИИ выступили директор Института В. М. Хвостов и его заместитель Л. С. Гапоненко. Это был один из эпизодов борьбы дирекции с Н. Е. Носовым, исполнявшим обязанности зав. ЛОИИ. В выступлении Л. С. Гапоненко были перечислены прегрешения Н. Е. Носова, среди которых названо неправильное распределение обязанностей. Например, младший научный сотрудник редактирует важный коллективный труд. Речь, разумеется, шла обо мне. В конечном счете, после каких-то действий В. В. этот выпад не имел

¹ Крестьянская война в России в 1773–1775 годах: Восстание Пугачева / Отв. ред. проф. В. В. Мавродин. [Л.:] Издательство Ленинградского университета, 1966. Т. II. Перед выходом в свет этого тома В. В. предложил мне выпустить том под редакцией двух лиц — его и меня. Я отказался, и В. В. в конце предисловия написал: «Редакторами второго тома являются В. В. Мавродин и В. М. Панеях» (с. 4). И это указание, как оказалось, вызвало скандал.

последствий. В 1970 г. вышел в свет третий, последний, том истории пугачевского восстания^I.

На оба тома появились рецензии. Одна из них была весьма комплиментарна^{II}. В другой были поставлены серьезные проблемы и прозвучала острая критика всего издания^{III}. В оценке этой критической статьи мы с В. В. разошлись. Он был уязвлен, а я считал, что в ней много справедливых замечаний. В. В. предложил мне написать вдвоем ответ, но я отказался. В. В. вроде бы обиделся — тем более, что кто-то ему сообщил о моей беседе с авторами статьи, в ходе которой я говорил о их правоте. Впрочем, эта обида не перешла в неприязнь: в 1974 г., когда я защищал докторскую диссертацию, В. В. присутствовал, а потом почтил меня, придя с женой на банкет.

Побочным результатом нашей общей работы стала популярная книга, написанная Ю. А. Лимоновым, В. В. Мавродиным и мной^{IV}, в которой дана серия исторических портретов.

[Октябрь 2008 г.]

А. Н. Цамутали
Санкт-Петербург

Несколько слов о Владимире Васильевиче Мавродине

Владимира Васильевича Мавродина я впервые увидел, когда поступил осенью 1948 г. на исторический факультет Ленинградского университета. Тогда же я узнал, что он возглавляет исторический факультет и кафедру истории СССР. Впоследствии, после окончания университета мне не раз приходилось сталкиваться с В. В. Быстро летело время. Кое-кто из тех, кто в мое время были студентами или аспирантами, защищали диссертации, становились доцентами и профессорами, даже возглавляли кафедры на историческом факультете. В. В. долгие годы оставался и деканом факультета, и заведующим кафедрой истории СССР. Поэтому в разные годы поводы для встреч с ним менялись.

В первые же дни занятий в университете я услышал от студентов, что В. В. во всех своих ипостасях очень доступен и доброжелателен. Вскоре я в этом мог убедиться. В. В. мог разрешить студенту, у которого вдруг возникли неприятности со здоровьем, на какое-то время дать краткосрочный отпуск, а студентке, у которой не было иных средств к существованию кроме студенческой стипендии, пользоваться «свободным расписанием». На старших курсах многие студенты,

^I Крестьянская война в России в 1773–1775 годах: Восстание Пугачева / Ответственный редактор профессор В. В. Мавродин. [Л.:] Издательство Ленинградского университета, 1970. Т. III.

^{II} Ее написали А. П. Пронштейн и А. А. Пушкаренко: История СССР. 1968. № 4. С. 145–148.

^{III} Рындзюнский П. Г., Рахматуллин М. А. Некоторые итоги изучения Крестьянской войны в России 1773–1775 гг. // История СССР. 1972. № 2. С. 71–88.

^{IV} Лимонов Ю. А., Мавродин В. В., Панях В. М. Пугачев и его сподвижники. М.; Л., 1965. Второе издание вышло в 1974 г.